

ПРАВДА О „РАЕ“ В КОНГО

Е. ГУСАРОВ

«Рай для чернокожих» — излюбленное рекламное определение Конго у бельгийских буржуазных писак. Они пытаются доказать, что эксплуатация 12-миллионного конголезского народа — это не более не менее как «великая цивилизаторская миссия», осуществляемая во имя «социального и экономического прогресса» и «благополучия туземцев».

Но факты — упрямая вещь, а правда, как бы ее ни искажали, под каким бы соусом ни преподносили, пробивает себе дорогу. Критический отбор даже официальных статистических данных, анализ устных и печатных заявлений высокопоставленных бельгийских деятелей дают возможность выяснить истинное положение африканского населения Конго.

Пролетариат Конго, насчитывающий в своих рядах свыше 1,4 миллиона человек (11% населения страны), подвергается жестокой эксплуатации со стороны бельгийских, английских и американских монополий. Прибыли на вложенный в Конго капитал в несколько раз выше прибылей в европейских странах. Так, в 1956 году 31 крупнейшая компания горнодобывающей промышленности с капиталом в восемь миллиардов франков (бельгийских) получила 5,9 миллиарда франков чистого дохода, или 74% на вложенный капитал¹.

В 1956/57 году «Миньер де Бесека» — монополия по добыче алмазов Конго, капитал которой в то время равнялся 600 миллионам франков, выплатила 240 миллионов франков дивидендов и сделала новые капиталовложения на сумму 595 миллионов франков. Кроме того, она выплатила колониальной администрации 566 миллионов франков в виде налогов и отчислений от прибылей (колониальная администрация Конго является крупнейшим акционером этой компании)². Таким образом, общая прибыль монополии в 1956/57 году составила 1,4 миллиарда франков, превысив более чем в два раза размеры вложенного капитала. Крупнейший колониальный концерн Конго «Горнорудный союз Верхней Катанги», капитал которого равен пяти миллиардам франков, получил в 1950—1956 годах 22,6 миллиарда франков чистой прибыли!

Усиление эксплуатации конголезского пролетариата после второй мировой войны связано в значительной степени с тем, что большая часть добываемого в Конго сырья — уран, медь, кобальт, литий, тантал, германий, алмазы, каучук — имеет первостепенное стратегическое значение. Наличие этих ценнейших материалов превратило Конго в один из главных сырьевых придатков агрессивного Североатлантического блока.

Горнодобывающая промышленность этой страны и обслуживающие ее отрасли развиваются форсированными темпами. Ежегодный прирост их продукции составляет в последнее время свыше 6%, что намного превышает годовые темпы роста производства даже в развитых капиталистических странах. Добыча меди в Конго возросла по сравнению с довоенным

уровнем в два раза, алмазов — в полтора раза, кобальта — в семь раз. Интенсивно разрабатываются залежи урана, лития, германия, олова, цинка, марганцевой руды, многих легирующих и редких металлов, находящихся широкое применение в производстве ядерного и термоядерного оружия, многих видов специальных сталей, в современной электронике и т. д.

Монопольным потребителем всего этого сырья является военная промышленность стран НАТО. Важнейшие политические и экономические позиции в Конго принадлежат бельгийскому капиталу. Однако в послевоенные годы большое влияние там приобрел американский и английский капитал, а за последние два-три года возрос интерес к этой колонии и в деловых кругах Западной Германии. Американские монополии, рассматривающие Конго как первостепенный объект своей экономической экспансии в Черной Африке, резко усилили проникновение в эту страну. Им удалось, в частности, захватить весьма солидные позиции в «Горнорудном союзе Верхней Катанги». По бельгийско-американскому и бельгийско-английскому соглашениям от 1956 года 90% конголезского урана поставляется в США и Англию. Подавляющая часть добытого кобальта, лития, алмазов и других видов сырья экспортируется в США.

Форсированные темпы производства стратегического сырья обусловили исключительно высокую степень эксплуатации рабочего класса. В 1956 году эксплуатация одного рабочего на предприятиях «Горнорудного союза» принесла монополистам свыше 150 тысяч франков чистой прибыли. Если взять даже наиболее завышенные и далекие от истины данные о заработной плате в Конго (тысяча франков в месяц, или 12 тысяч в год) и сравнить их с указанным размером чистой прибыли в расчете на одного рабочего, то и такой приблизительный подсчет показывает, что норма эксплуатации рабочих на заводах «Горнорудного союза» превышает 1250% (150 000 : 12 000). «Рай для чернокожих» — плод бессовестной лжи колонизаторов — на деле является раем для монополий и беспросветным адом для рабочего класса Конго.

В стране применяется система выдачи заработной платы частично «натурой», то есть продовольствием. По утверждению колонизаторов, это вызвано тем, что африканец-де не достиг еще «минимального уровня цивилизации», чтобы быть в состоянии «разумно» распоряжаться своей зарплатой, «наиболее рационально» использовать ее для удовлетворения своих потребностей. Поэтому европейские предприниматели выплачивают рабочему лишь немногим более половины причитающихся ему денег, а другую часть, «рацион», выдают ему продуктами, как правило, более низкого качества и по более высокой цене, чем те, которые продаются в магазинах.

Об общих размерах заработной платы конголезских рабочих можно судить по следующим данным: в районе Леопольдвилля она установлена в размере 1040 франков в месяц; в Элизабетвиле — 988 франков; в Стэнливиле — 806 франков; в Букаме — 710 франков; в Кокийавиле — 642 франка; в Лулуабурге — 611 франков³.

Эту минимальную плату, как утверждают колонизаторы, получают лишь рабочие низшей квалификации. Такое утверждение требует серьезных уточнений. Прежде всего, подавляющее большинство рабочих в Конго малоквалифицированы или совсем лишены возможности приобрести квалификацию. Доминирующее положение горнодобывающей промышленно-

¹ «Bulletin de Statistique», Institut National de Statistique, Bruxelles, 1957, № 7—8, p. 1380—1381.

² «Agence économique et financière», Bruxelles, 19 juin 1957.

³ «Drapeau Rouge», 12 février 1958.

сти, слабое развитие обрабатывающей, почти полное отсутствие современных сложных видов производства обуславливают весьма ограниченный спрос на квалифицированную рабочую силу. В тех же редких случаях, когда она требуется, монополии обращаются к европейским рабочим. Этот факт подтверждается многочисленными свидетельствами. Известно, например, что в крупнейшем промышленном центре — Леопольдвиле более 60% рабочих не имеет никакой квалификации и получает именно тот минимум, о котором шла речь⁴. Следовательно, этот «минимум» и является средней заработной платой подавляющего большинства трудящихся в Конго.

Значительные категории рабочих не получают даже этого «минимума». По свидетельству газеты «Драп-по руж», во многих районах провинции Киву среднемесячная заработная плата не превышает 250 франков⁵.

Реальную покупательную способность рабочего отчетливо можно представить себе при сравнении его заработка с существующими в Конго ценами. В официальных бюллетенях в глаза бросается разделение прейскуранта на две рубрики: «товары для европейцев» и «товары для туземцев». Первая рубрика включает до 20—30 наименований пищевых продуктов, а во второй количество их сведено до минимума — шесть-девять. Такие продукты, как мясо, молоко, сливочное масло, пшеничный или ржаной хлеб, в рубрике «товаров для туземцев» вовсе не упоминаются по вполне понятной причине: цена их слишком высока для африканского рабочего. Получая 23—40 франков в день (если брать даже завышенные официальные данные), африканец вряд ли может позволить себе купить сливочное масло, килограмм которого стоит 88 франков. Многие пищевые продукты сортируются «для европейцев» и «для туземцев». На бойнях в Конго существует, например, фиолетовое клеймо — для мяса, «пригодного в употребление белым и черным», и зеленое — «годное только для черных». Цены на товары исключительно высоки: килограмм муки из маниоки стоит пять-шесть франков; рис — семь франков; бобы — девять-десять франков; бананы — пять франков; земляной орех — девять-десять франков; маргарин — 60 франков. Это «официальные цены». Практически они очень редко соблюдаются на рынке, и население вынуждено покупать товары по ценам, произвольно устанавливаемым торговцами.

Бельгийские колонизаторы кичатся так называемыми пособиями семейным рабочим. Каковы же размеры этих пособий? На жену рабочий получает половину цены «рациона» — не более шести франков в день (высший уровень в Конго), на каждого ребенка — четверть цены «рациона». В городах пособия выплачиваются только отцу семейства, в котором есть ребенок (и не выдаются, следовательно, на жену в бездетных семьях), а в деревнях — лишь отцу семейства, в котором не менее трех детей. Поскольку по найму семейных рабочих и тем более — многодетных. Бельгийский банкир депутат-католик Р. Шейвен, посетивший Конго в середине 1956 года, писал, что в городе Матади рабочий, имеющий трех детей, не может найти работу и обречен на безработицу без выплаты пособия. В Букаву африканские рабочие бросают новорожденных из страха потерять место⁶.

Колонизаторы в Конго широко применяют принудительный труд. Наем рабочих производится по

контракту на тот или иной срок, до истечения которого рабочий не имеет права покинуть предприятие под страхом тюремного заключения. Сотни вербовщиков рыщут по стране в поисках рабочей силы, подбирая наиболее сильных и здоровых мужчин.

Многие рабочие живут в специальных лагерях, огороженных колючей проволокой, выход за которую без разрешения воспрещен. Такие поселения особенно часто встречаются в провинции Катанга, главным образом на концессиях концерна «Горнорудный союз Верхней Катанги».

На почве систематического недоедания и тяжелого рабского труда в Конго чрезвычайно высок уровень заболеваемости. Оспа, холера, тиф, лихорадка — нередкие гости в городах и селениях страны. Детская смертность достигает 50%, причем большинство детей умирает в возрасте до одного года⁷. Средняя продолжительность жизни трудящихся значительно ниже, чем в европейских странах. Выходящая в Конго газета «Де веек»⁸ признала, что в стране насчитывается всего 700 врачей, или один врач на 18 тысяч жителей. Но и эти цифры не дают достаточно полного представления о действительном положении вещей. Половина врачей в Конго практикует исключительно среди европейцев. Медицинский персонал сосредоточен в городах и промышленных центрах, а все сельское население — $\frac{3}{4}$ жителей страны — фактически лишено врачебной помощи.

Жилища африканских рабочих представляют собой жалкое зрелище. Тот же бельгийский депутат Р. Шейвен, сразившая свои впечатления от поездок в Конго в 1951 и в 1956 годах, признает, что «трущобы 1951 года превратились в супертрущобы 1956 года»⁹. Кварталы, где обитает коренное население, являются рассадниками болезней. Водопровод и канализация там отсутствуют. Европейские кварталы отделены от африканских широкими полосами зеленых массивов, именуемых на языке колонизаторов «санитарными кордонами».

Конголезские рабочие, вынужденные снимать жилье, расходуют на это значительную часть своего бюджета. В Леопольдвиле, например, плата за комнату в шесть квадратных метров колеблется от 80 до 250 франков в месяц.

Жители конголезских городов подвергаются систематическому развращению со стороны колониальных властей. В кварталах, где живут африканцы, открыто огромное количество питейных заведений, процветает проституция, захватившая даже детей.

Однако, лишенный элементарных гражданских прав и подвергающийся нещадной эксплуатации, рабочий класс все активнее пробуждается к борьбе против колонизаторов. «Повсюду негры поднимают голову, и было бы пагубным считать, что идеи свободы не проникают в Конго»; «волна освободительного движения достигла Бельгийского Конго» — такие признания нередко можно увидеть на страницах бельгийских буржуазных газет.

Несмотря на суровый полицейский режим, раскольническую политику властей по отношению к рабочему движению, подкуп рабочей аристократии, рабочий класс Конго решительно вступает вместе с другими народами Африки на путь борьбы за свое национальное и социальное освобождение, за уничтожение империалистического «рая для чернокожих», в котором трудящиеся обречены на голод и вымирание.

⁴ Raymond Scheyven. Et le Congo? Bruxelles, 1957, p. 48.

⁵ «Drapeau Rouge», 12 février 1958.

⁶ Raymond Scheyven. Указ. соч., стр. 52.

⁷ «Un volcan colonial: Congo», Bruxelles, Edition du Drapeau Rouge, p. 12.

⁸ Цит. по «Le Peuple», 9 janvier 1957.

⁹ Raymond Scheyven. Указ. соч., стр. 42—43.